

ЛЮБОВЬ к искусству, к театру возникла у Павла Владимировича Массальского с самого детства. Он всегда мечтал играть на сцене. Первый класс гимназии запомнился первым сценическим дебютом (ставили «Бежин луг» И. Тургенева) и первым увлечением театром. Дружба с детьми Шаляпина, начавшаяся в 1918 году, и дальнейшее знакомство с самим Федором Ивановичем, потрясение от его спектаклей (юный Массальский видел все спектакли с его участием) определили окончательный выбор профессии.

Гимназический драмкружок под руководством Андрея Лобанова стал первым театральным «университетом» Массальского. Здесь учили человечности и одухотворенности искусства, приобщали к театральным законам, к системе Станиславского, к творческим методам Немировича-Данченко. После дебютных проб в Лобановской студии Массальский перешел в студию Юрия Завадского — верного ученика Вахтангова и Станиславского. Завадский организовал свою студию, где преподавал «систему». И, чтобы дать дорогу на большую сцену своим воспитанникам, устроил нескольких студийцев в «разовые сотрудники» МХАТа. Так в 1925 году Павел Массальский попал в заветный театр.

Плохо одетые, недоодевшие, приходили молодые артисты на репетиции к Станиславскому и Немировичу-Данченко, шли на спектакли играть вместе с Качаловым, Москвиным, Лужским, Книппер-Чеховой, Леонидовым. Жажда нового, стремление познать «искусство в себе», общая одержимость и влюбленность в театр объединяли молодежь и «стариков». Житейские неурядицы оставались за стенами репетиционного зала. Обида и зависть казались компрометирующими театр как искусство. Здесь усваивали и открывали истины, лишённые демагогического лозунга новизны, но таящие подспудно новаторство в своих глубинах. Уже за сверкал мощный дар Аллы Тарасовой, креп русский талант Клавдии Еланской, росло комедийное мастерство Ольги Андровской, раскрывалось дарование Баталова, Хмелева, Степановой, Прудкина, Грибова, Массальского.

Павла Массальского признали как легкого и уверенного исполнителя, как героя-любовника, обольстительно тонкой капризной красотой (как заметил Б. Петкер). Его дебюты носили печать изящного лукавства, чуть кокетливого остроумия, обязательной непринужденности.

Его герои-любовники, его пройдохи, проходимцы, бродяги и жулики напоминали богатых вельмож, переодетых в лохмотья для праздничного, веселого маскарада. Они смешили своей аристократической чопорностью, трогали грациозной наивностью и простодушием, пугали хищной алчностью своих намерений. Это были неудачники, люди, не имевшие куска хлеба, но мечтающие жить в достатке и даже в роскоши и потому празднично шатающиеся, неблагодарно покушающиеся на чей-то кошелёк, чью-то честь, чью-то невесту.

В комедии Массальского прежде всего интересует, каким образом через внешний комизм положений, через высмеивание отдельных недостатков в характерах и поступках персонажей, прийти к раскрытию той внутренней человеческой боли и душевной разобщенности, которую

люди искусства

СВЕТ ЖИЗНЕЛЮБИЯ

Андрей НИКОЛАЕВ

вызывают в его героях глубокие общественные противоречия, заставляющие их скитаться по дорогам жизни. Так веселая бытовая шутка становится в его исполнении комедией нравов, а от забавных ситуаций он поднимается к социальному обличению.

В арсенале комедийных приемов артиста — ирония и юмор; они в природе его дарования, его зажиточного искусства, его мироощущения. Они-то и позволяют исполнителю сочетать в своих работах начало положительное, жизнеутверждающее и начало сатирическое, обличительное. Массальский — художник радости (Н. Велехова), ему несвойственны пессимизм и внутренняя апатия. Он творит образ, наполняя его светом своего жизнелюбия, своей быстрой ключом энергией.

Станиславский считал, что важнейшей творческой задачей исполнителя является не только точность техники исполнения и полное слияние с ролью, но и обогащение актером образа, созданного драматургом, собственными жизненными наблюдениями, своим душевным волнением. Именно это обогащение, эта внутренняя насыщенность ролей, сыгранных Массальским, делает актера художником, а его работы — индивидуально неповторимыми творениями.

Раскрывшись в пьесах разного жанра, в ролях различного характера, талант Массальского наиболее полно выявляется в комедии, которая необычайно ему близка бюшшим через край веселым комизмом и полнозвучным выражением чувств. Мистер Джингль в инсценировке «Пикквикского клуба» (по Ч. Диккенсу) возглавляет блистательный ряд комических ролей артиста, среди которых особенно заметны граф Алмавива («Безумный день,

или Женитьба Фигаро» Бомарше) и Чарльз Сэрфес («Школа злословия» Шеридана). Роль Джингля стала вершиной комедийного мастерства Массальского, свидетельством зрелости и безукоризненной выверенности его художественного почерка.

«Пикквикский клуб», датированный 1934 годом, вырос со временем в спектакль, отмеченный не только своей молодой, дразнящей праздничностью, но и своими философскими раздумьями, своей социальной резкостью.

Добродушный и вместе с тем колкий юмор Диккенса, ядовитая желчь его иронии, критика им устоев буржуазной Англии нашли в спектакле Художественного театра бытовую, но не заземленную, философски-обобщенную форму. Вдохновение режиссера-постановщика Виктора Станицына, способность исполнителей к мгновенным переходам душевного состояния обусловили успех «Пикквикского клуба».

Мистер Джингль — Массальский появлялся на сцене обаятельным, хитрым, одетым с иголочки — с подчеркнутой небрежностью аристократа. Этот красавец-пройдоха был пленителен и плутоват, любил нести чепуху и был душевен, внутренне утончен. Особенно запомнились короткие рукава его смокинга, из которых выглядывали выразительные руки мистера Джингля с тонкими холёными пальцами, руки, которые не прочь потянуться за чужим добром.

Примечательными в работе Массальского были не только юмор и пластичность исполнения, не только техническая завершенность образа, но и та глубина внутреннего проникновения, то аналитическое ядро, наполнявшее роль сквозным дейст-

ем и четко определившее ее сверхзадачу, тот «уход от себя», от своих данных, «остранение», а затем «приход» — но уже в новом качестве — к своей индивидуальности, словом, все то, чего требовал от своих учеников Станиславский.

Поражала душа исполнения, боль самого актера о бессельности существования Джингля, заставлявшая зрителя сострадать этому загубленному и, в сущности, неплохому человеку.

Герои Массальского не видят действительность в розовом свете, не идеализируют ее. Они всегда твердо знают, что могут взять от жизни, чтобы жить вольно, с полной тратой бурлящих в них сил. Что общего между бродягой Джинглем, изнеженным графом Алмавивой и беспутным кутилой Сэрфесом? Однако в исполнении Массальского их объединяют безудержный восторг перед жизнью, не знающая уныния буйность и внутреннее достоинство и благородство.

Тема жизнелюбия человека, его моральной ценности и честности становится основным мотивом артиста и в ролях драматического плана. Заразительный в комедии, Массальский душевен и глубок в драме. На его счету десятки драматических ролей и лучшие среди них — Барон, глядя на которого понимаешь, почему он попал на «дно» нищеты и теперь сводит счеты с жизнью; Гаев с его затаенной грустинкой и легкомыслием, погубившим «вишневый сад»; Рассказчик от театра в «Воскресении» (по Л. Толстому), роль которого артист исполнял после Качалова, не уронив достоинства спектакля, наполнив структуру образа точными психологическими решениями. И, наконец, Николай Шаболов («Поздняя любовь» А. Островского), роль классическая по своей драматургии, ставшая образцом высокого мастерства исполнителя, где каждый необходимый штрих, каждая мельчайшая деталь светились своей, неповторимой красотой.

На сцене Московского Художественного театра Павел Владимирович Массальский почти полвека. Его искусство привлекает своей жизнеутверждающей силой и гармонией. Товарищи по работе ценят ревностную бескомпромиссность Массальского, его точность и глубину как мастера, его отзывчивость и разительность как партнера.

Сам Павел Владимирович любит в партнере чувство ответственности, горячий и естественный душевный отклик. Вероятно, поэтому он так любил играть с Аллой Константиновной Тарасовой, великой труженицей, необыкновенной партнершей, крупнейшей актрисой Художественного театра. Вероятно, поэтому он пришел к педагогической деятельности и видит в воспитании смены будущего театра. Скольких крупных актеров выпестовал, вывел «в люди», дал путевку на большую сцену, вложил в каждого частичку своего природного тепла, Массальский — профессор Школы-студии МХАТа имени Немировича-Данченко! Олег Ефремов, Евгений Евстигнеев, Михаил Козаков, Татьяна Доронина, Владимир Высоцкий, Людмила Сухолинская — имена, говорящие сами за себя. И думается, третий курс, который ведет сейчас Павел Владимирович, даст в будущем также замечательные «всходы».

Павел Владимирович Массальский... Художник радости, артист, прославляющий красоту жизни. Он — среди лучших мастеров сегодняшнего МХАТа.